

**Толерантность к старению:
история и современность
№ КИ-034-3-03
(2003)**

Источники финансирования: АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования РФ, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).

Объем финансирования – 1400 долл. США

Руководитель и исполнитель – Т.Б. Гершкович

Ключевые слова и словосочетания: толерантность, развитие в позднем возрасте, стратегии старения, готовность к освоению возраста.

Основное содержание работы

Целью проекта «Толерантность к старению: история и современность» было определено исследование толерантности к старению в историческом и актуальном контекстах через один из ее механизмов – готовность к освоению возрастнo-временных изменений на различных этапах жизненного пути. В ходе реализации цели проекта были выполнены:

1. Сравнительный анализ подходов к пониманию толерантности к старению, сформировавшихся в различные культурно-исторические эпохи и в современной науке.
2. Исследование представлений о старости в различных возрастных группах.
3. Анализ стратегий адаптации к старению в различных социальных и возрастных группах посредством работы с биографией. Разработка типологии стратегий толерантного и интолерантного освоения возраста.
4. Разработка программы формирования толерантности к старению у представителей различных возрастных когорт.

Толерантность к старению слабо изучена, само по себе это понятие является достаточно новым, поэтому при решении задачи систематизации

и концептуализации опыта исследования проблемы толерантности к старению в различные культурно-исторические эпохи и в современной науке мы оперировали понятиями, семантически связанными с интересующими нас формами толерантности и интолерантности. Это понятия геронтофобии и геронтофилии, геронтократии, эйджизма (дискриминации по возрастному признаку) и, наконец, наиболее общая категория – отношение к старости и к старикам в обществе.

Толерантность к старости – сложный и неоднозначный феномен, поэтому разделение типов общественного отношения к старикам по принципу толерантности–интолерантности было бы предельно упрощенным; необходим иной подход. В историческом анализе мы использовали типологию толерантности, предложенную С.К. Бондыревой и Д.В. Колесовым. Понимая под толерантностью отсутствие негативной реакции индивида во всех тех случаях, когда она возможна и ожидаема, в качестве основы ее авторы выделяют или отсутствие готовности к негативной реакции (естественная толерантность), или сдерживание себя индивидом, торможение своих побуждений (проблемная толерантность). Необходимо уточнить, что в предлагаемой классификации толерантность понимается прежде всего как поведенческие проявления конкретного субъекта, однако анализ отношения к старости в различные культурно-исторические эпохи показал, что этот подход вполне релевантен и для анализа поведения больших социальных групп.

В целом С.К. Бондырева и Д.В. Колесов выделяют следующие виды толерантности.

1. Естественная толерантность – проявляется при отсутствии оснований для негативной реакции, при положительной установке субъекта. Частным случаем естественной толерантности является толерантность идентичности, когда между собой и другим человек не видит особых различий.

2. Проблемная толерантность – проявляется в ситуации, когда есть основания для негативной реакции, но субъект отношений сдерживает себя по различным причинам. В рамках проблемной толерантности выделяются следующие разновидности:

- конструктивная толерантность – возникает при наличии установки на сотрудничество;

- толерантность адаптации – проявляется в ситуации, когда человек свыкся, притерпелся, устал от происходящего;
- снисходительная толерантность – проявляется, когда нечто отрицательно оцениваемое человеком глубоко его не затрагивает, не является личностно значимым.

Авторы выделяют дополнительно такие виды проблемной толерантности, как вынужденная толерантность (включает в себя толерантность подчинения, иерархии), толерантность выгоды (связана с конструктивной толерантностью), толерантность умысла, толерантность воспитанности (один из способов личностного самоутверждения). Названные виды толерантности, как видно из их определения, не являются противоположными, они взаимосвязаны и могут проявляться в комплексе. Строго говоря, не все они попадают под определение, даваемое Декларацией принципов толерантности и разделяемое многими авторами, согласно которому толерантность – это, прежде всего, активная жизненная позиция, уважение прав и свобод других граждан и т.п. Однако, учитывая, что проблемная толерантность предполагает в своей основе негативную оценку другого человека, такое противоречие вполне объяснимо. Кроме того, несомненным достоинством описанной классификации является охват ею широкого спектра поведенческих проявлений в континууме «толерантность–интолерантность», а разнообразие мотивов, определяющих толерантное поведение, в большей степени соответствует исторической действительности, что позволяет экстраполировать эти формы на проблему толерантности к старению в истории человечества.

Анализ работ В.Д. Альперовича, М. Букчина, С. Ольман, Е.Г. Сахно, М.А. Сухановой, Дж. Дж. Фрезера, затрагивающих проблему отношения к старости в различных обществах, осуществленный на основе представленной выше типологии толерантности, позволил сделать следующие выводы:

1. В формировании разнообразных проявлений толерантного и интолерантного отношения к старикам в истории человечества можно выделить качественно различающиеся этапы, связанные с владением собственностью и/или магической силой, традициями и религией данного сообщества, доминирующими социальными стереотипами, исторически сложившимися и социально одобряемыми формами взаимодействия представителей разных поколений.

2. Традиционному российскому обществу никогда не была свойственна геронтофобия, наоборот, наша история накопила большой опыт уважительного отношения к старости (например, институт старчества, традиции русского домостроя, дореволюционные системы благотворительности, геронтократия советского периода) и имеет колоссальный ресурс толерантности, который в настоящее время, к сожалению, слабо используется.

3. Для современного общества (российского, европейского, американского) в последние десять лет характерен всплеск интолерантности к старению, падения уважения к старшим и восхваления молодости, молодого общества на фоне обесценивания старости. Имеют место проявления эйджизма – дискриминации по возрастному признаку.

Результаты исследования представлений о старости в различных возрастных группах представлены в двух предыдущих статьях.

Что же представляют собой стратегии толерантного–интолерантного освоения возрастных изменений? Ответ на этот вопрос потребовал объединения теоретических представлений о толерантном взаимодействии, о типологии жизненных стратегий и, наконец, о счастливой старости как конструктивной форме освоения собственного возраста. Стратегия жизни – это принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию. Искусство жизни состоит не только в том, чтобы учитывать свою индивидуальность, но и в том, чтобы соотносить свои жизненные цели, планы и желания со своими особенностями, чтобы раскрыть в ходе жизни в себе новые качества, развить новые способности (К.А. Абульханова-Славская).

В геронтопсихологии признано положение, что стратегия жизни человека в старости – это продолжение тех стратегий, которые он использовал на предыдущих этапах жизненного пути. В поздних периодах развития реализация стратегии осложняется тем, что к обычным сложностям и противоречиям жизни добавляется еще и достаточно неблагоприятный жизненный фон, связанный с физическими проявлениями надвигающейся старости, навязываемыми обществом социальными ролями, утратой профессиональной деятельности и другими не всегда позитивными возрастными изменениями. Мы рассмотрели и классифицировали с позиций толерантности стратегии жизни в старости, представленные в работах

Л.И. Анцыферовой, В.С. Большакова, Д.Б. Бромляя, Ф. Гизе, М. Ермолаевой, И.С. Кона, Е. Мащенко, Р. Пехунена, К. Рощака, Э. Эриксона. Необходимо уточнить, что не все авторы, занимающиеся интересующей нас проблемой, используют понятие «стратегия освоения возраста». Чаще речь идет о типах старости, старения и стариков, способах адаптации к возрастным изменениям, однако суть вопроса от этого не меняется. К проблеме освоения возраста обращаются представители разных наук, поэтому закономерна заметная разница в основаниях типологий.

В результате осуществленного анализа мы выделили следующие признаки стратегий толерантного освоения возраста: активность личности; удовлетворенность жизнью; наличие цели в жизни, жизненной перспективы; психическое здоровье; способность к конструктивному взаимодействию с окружающими; принятие своего возраста; социальная приемлемость поведения. Соответственно, отсутствие данных признаков и противоположные признаки свидетельствуют о реализации стратегий нетолерантного освоения возраста.

Полученные результаты явились информационной основой для разработки программ формирования толерантности к старению у представителей разных возрастных когорт. В современном человекознании можно обнаружить две противоположные точки зрения на природу толерантности и необходимость ее формирования. Первая состоит в том, что толерантность – комплексное личностное качество, которое следует целенаправленно формировать. Эта позиция служит отправной точкой для построения современной педагогики толерантности. Вторая точка зрения предполагает, что толерантность присуща человеческой природе, ей не нужно специально обучать, необходимо лишь устранять те препятствия, которые, формируясь в опыте, мешают ей проявляться. Формирование толерантности к возрасту, на наш взгляд, объединяет две обозначенные точки зрения. С одной стороны, толерантность к старению не чужда человеческой природе: мы наблюдаем, как вплоть до юношеского возраста дети и подростки демонстрируют достаточно терпимое, безоценочное отношение к старости и старикам. Возможно, оно заложено в ментальности россиян, что вполне объясняется многовековыми русскими традициями. С другой стороны, в последующих возрастах имеют место самые разнообразные проявления интолерантности к возрасту: негативное отношение к старикам у юношей,

отрицательный образ старости у молодежи, пессимистическое восприятие возрастных изменений в период второй зрелости и пожилыми людьми. Это тоже вполне коррелирует с ценностями и идеалами современного общества, государственной политикой в отношении старости, наконец, тяжелым социально-экономическим положением пожилых людей в России. Устранить эти объективные факторы, препятствующие развитию толерантности к старению, психолого-педагогическими методами не представляется возможным. Зато возможно, на наш взгляд, формировать интегративную личностную предпосылку толерантного отношения к старению – готовность к освоению возрастнo-временных изменений. Как показали наши исследования, и представления о старости, и готовность к данному возрасту подвержены возрастной динамике. В поздних возрастах они не возникают из вакуума, а являются продолжением стратегии жизни, которую человек реализовывал ранее. Соответственно формирование толерантности к старению через готовность как ее личностную предпосылку необходимо начинать в возрасте, когда оформляется более или менее дифференцированное представление о старости, – возрасте юности. Методы формирования толерантности в разных периодах различны, поскольку учитывают возрастные особенности данной группы, задачи и резервы развития, обобщенный стереотип позднего возраста.

Как уже говорилось, начинать реализацию технологий формирования толерантности к старению целесообразно в юношеском возрасте (15–21 год), когда собственная старость видится далекой и неясной, а старшее поколение часто воспринимается негативно как отличающееся по ценностям и смыслам жизни. Целями работы в данном случае являются формирование готовности к освоению собственных возрастнo-временных изменений и развитие толерантности идентичности. Среди юношества распространено мнение «Мы никогда не будем такими же, как они». Технологии формирования толерантности позволяют осознать и прочувствовать, что старение – нормативное явление в жизни человека, через которое проходит каждый.

В юношеском возрасте для формирования толерантности необходимо задействовать потенциал образовательного процесса. Нами разработана рабочая программа и успешно реализуется в учебном процессе вуза курс «Геронтология», который при небольшом переструктурировании содержа-

ния может быть внедрен в образовательный процесс учреждений среднего и начального образования, а также старших классов школы. Целью обучения студентов дисциплине «Геронтология» является подготовка к освоению возрастно-временных изменений с минимальными психологическими потерями для личности. Изучение дисциплины предполагает воздействие на все три уровня готовности к освоению возрастно-временных изменений: когнитивный, аффективный и мотивационный, поэтому наряду с традиционными лекциями, создающими информационную основу готовности, также проводятся дискуссии, семинары-тренинги, сюжетно-ролевые игры.

В первый период зрелости (молодость) (21–35 лет) актуальными задачами формирования толерантности к старению являются преодоление негативного образа старости и повышение психологической готовности к освоению возрастных изменений. С этой целью в качестве дополнительной образовательной программы предлагается диагностический семинар-тренинг «Стратегии освоения возраста», в программу которого входит проработка следующих вопросов:

- 1) стереотипы старости в современном обществе (в том числе анализ собственных представлений участников о старости);
- 2) резервы и задачи развития в поздних возрастах;
- 3) хронологический, психологический, социальный возраст и способы их оценки;
- 4) диагностика психологической готовности к возрастным изменениям;
- 5) стратегии толерантного освоения возраста;
- 6) способы толерантного общения со старшим поколением.

Семинар-тренинг позволяет участникам оценить собственную готовность, во-первых, к толерантному взаимодействию со стариками и, во-вторых, к собственному старению, а также определить эффективность различных жизненных стратегий для толерантного освоения возраста.

В период второй зрелости (35–60 лет) востребованы разнонаправленные технологии формирования толерантности к старению, поскольку от успешности разрешения задач развития в этом возрасте во многом зависит уровень толерантности и психического благополучия на поздних этапах жизненного пути. Вторая зрелость характеризуется невысокой мотивацией выбора толерантных стратегий освоения возраста, в то время как в

старости используются те стратегии, которые оформились раньше – в зрелости. Ближе к концу этого периода встает задача подготовки к экологичному выходу из профессиональной деятельности. Кроме того, именно здесь перед многими людьми остро встает проблема межпоколенного взаимодействия: одни «примеряют» на себя роль бабушки (дедушки), другим (что в российских условиях происходит достаточно часто) приходится брать на себя уход за престарелыми родителями.

Для формирования толерантности в период второй зрелости диагностирующий семинар-тренинг сохраняет свою эффективность, однако проводиться он должен с учетом того, что многие его участники уже приблизились к хронологическим рамкам пожилого возраста и начинают ощущать различные возрастно-временные изменения на себе. Программа семинара-тренинга расширяется, включая мероприятия, направленные на развитие психологической готовности к выходу на пенсию. Незаменимой технологией в этом возрасте является психологическое консультирование, в частности возрастно-психологическое (подготовка к принятию статуса пожилого человека, поиск новых смысложизненных ориентиров), профориентационное (планирование форм профессиональной занятости после выхода на пенсию), семейное (освоение форм толерантного взаимодействия со старшими и младшими членами семьи).

В пожилом и старческом возрасте (после 60 лет) показателем толерантности к старению является удовлетворенность жизнью и активная позиция в выборе стратегии освоения своего возраста. Как показывают результаты исследований, основная проблема в формировании толерантности пожилых людей – это их пассивность в принятии собственной жизни. Существуют и другие трудности. Семья – источник удовлетворенности жизнью и ощущения благополучия пожилого человека, однако не все старшие члены семьи способны к установлению конструктивного взаимодействия с младшими поколениями. К сожалению, иногда интолерантность к старикам бывает спровоцирована их собственной нетерпимостью к детям и внукам. В мотивировании жизненной активности пожилых людей хорошо себя зарекомендовали психотерапевтические методы (мемуаротерапия, арт-терапия и др.), а помощь в разрешении различных жизненных проблем может оказать психологическое консультирование.

Подводя итоги рассмотрения феномена толерантности к старению в историческом и современном контекстах, необходимо отметить, что вопрос о природе и механизмах этого явления нельзя считать решенным. Насколько сложны и парадоксальны сами понятия «толерантность» и «старость», настолько проблематичным представляется и процесс целенаправленного формирования толерантности к старению. Тем не менее достигнуты значительные результаты в решении данной проблемы: определены теоретические основы изучения толерантности и поздних этапов жизненного пути, выделены формы толерантности и интолерантности к старению в различные культурно-исторические эпохи, описаны современные стереотипы старости у представителей разных возрастов. Мы также считаем значимым проведенный анализ психологических, социальных, философских типологий старости с позиций теории толерантности, позволивший, во-первых, уточнить признаки стратегий толерантного освоения возраста и, во-вторых, определить готовность к освоению возрастно-временных изменений как психологическую предпосылку этого выбора.

Проведенный анализ позволил выявить проблемные зоны и ресурсы формирования толерантности к старению у представителей разных поколений и обеспечил, таким образом, информационную основу разработки конкретных технологий. Предлагаемая модель формирования толерантности к старению является открытой. Если технологии формирования толерантности к собственному старению у пожилых людей, мотивирования их жизненной активности достаточно хорошо разработаны за рубежом и, в меньшей степени, в отечественной практике, то работа с представителями младших и средних возрастных когорт начата практически с нуля. Перспективным направлением работы становится изучение гендерных особенностей толерантности к старению и, соответственно, дальнейшее развитие программы формирования толерантности с учетом половозрастных различий.

Библиографический список

Альперович В.Д. Геронтология. Старость. Социокультурный аспект. М., 1998.

Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности. 2001. Вып. 1–2.

Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). М., 2003.

Ольман С. Призрение старости в дореволюционной России // Психология зрелости и старения. 1998. № 3.

Сахно Е.Г. Геронтократия и геронтофобия [Электронный ресурс]// <http://social.philosophy.ru/star27.htm> (сайт кафедры социальной философии и философии истории СПбГУ).

Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. М., 1999.